

РУССКІЙ = = СПОРТЪ

Предсѣдатель Слб. о-ва „Sanitas“ Л. А. Чаплинскій (посрединѣ) и москвичи-члены того же о-ва д-ръ Б. Н. Какушкинъ (слѣва) и всероссійскій рекордсменъ по метанію молота А. Б. Чистяковъ (справа).

Московскіе бѣга

имѣють
быть:

Ноября: 10, 14, 17, 20, 22, 24, 27 и 29.

Декабря: 1, 4, 6, 8, 11, 13, 15, 18, 20, 22, 28, 29 и 31.

Января: 3, 5, 7, 9, 12, 14, 16, 19, 21, 23, 26, 28 и 30.

Февраля: 1, 4, 6, 9, 11, 14, 15, 16, 23, 25 и 27.

Марта: 2, 4, 7, 9, 12, 14, 16, 19, 21, и 23.

Сегодня скачки

Начало въ 12 ч. дня.

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ПООЩРЕНІЯ
РЫСИСТАГО КОННОЗАВОДСТВА

извѣщаетъ, что во вторникъ, 5-го ноября, въ 11 ч. утра, въ зданіи бѣговой
бесѣдки (Ходынское поле) въ полугодовой день кончины

вице-президента и почетнаго члена общества

Павла Сергѣевича Оконишникова

имѣеть быть отслужена панихида
по усопшемъ.

Спортъ и искусство.

Греческое искусство развилось и окрѣпло на почвѣ олимпійскаго спорта. Искусство и спортъ были въ тѣ времена неразрывно и первое трудно себѣ представить безъ второго.

Невольно является предположеніе, не потому ли и достигло классическое искусство такого совершенства, не потому ли оно до сихъ поръ представляется намъ чѣмъ-то недостижимымъ, что оно строилось на реальной, жизненной красотѣ, и было связано съ наиболѣе прекрасными проявленіями общенародной жизни.

На самомъ дѣлѣ, греческій скульпторъ подыскивалъ себѣ модели среди юношей, упражнявшихся въ палестрахъ и на площадкахъ олимпійскихъ игръ. Передъ его глазами проходили свѣжія, молодые тѣла, окрѣпшія въ упражненіяхъ и играхъ и выравнившія свои недостатки. Такимъ путемъ вкусъ художника утончался и онъ ужъ не удовлетворялся тѣломъ средней красоты, а изображалъ только идеальное, безупречное во всѣхъ отношеніяхъ.

Другое дѣло современный художникъ. Тѣло прячется теперь такъ, что постороннему глазу оно совершенно недоступно. И вотъ приходится прибѣгать къ наемнымъ натурщикамъ, которые вербуются среди бѣдныхъ людей, истощенныхъ трудомъ и лишениями. Хорошіе, дѣйствительно красивые натурщики цѣнятся очень дорого и потому по большей части художники удовлетворяются такими, которые только «сносны» и «лучше, чѣмъ ничего». Самый критерій красоты мало-по-малу понижается, менѣе требовательной становится и публика и въ результатѣ искусство катится съ той эстетической высоты, на которой оно когда-то стояло, въ бездну обыденщины и посредственности.

Корень, зла, конечно, въ томъ, что искусство оторвалось отъ тѣхъ живыхъ источниковъ, которыми оно питалось, и не находя болѣе здоровой пищи, стало давать болѣзненные извращенные ростки.

Вотъ почему нельзя не привѣтствовать выступившую недавно группу скульпторовъ, поставившихъ себѣ цѣлью вновь сблизить искусство съ спортомъ и тѣмъ вдохнуть новую жизнь въ гибнущее дѣло изображенія человѣческаго тѣла.

Особенно замѣчательна въ этомъ смыслѣ бронзовая статуя «Побѣдитель» работы проф. Поля Петериха, выставленная на олимпійскомъ стаціонѣ Берлина.

Фигура «Побѣдителя» представляетъ точное изображеніе въ натуральную величину извѣстнаго нѣмецкаго атлета, олимпійца и тренера Вилли Жана, члена спортивнаго клуба «Гелиосъ». Его имя стало особенно популярнымъ послѣ того, какъ онъ вслѣдъ за Гансомъ Брауномъ покрылъ 800 метр. въ 1 м. 57,6 сек. Ростъ его—1,88 метр. и фигура его дѣйствительно выдѣляется стройностью и гармоніей частей. Своимъ развитіемъ онъ обязанъ легкой атлетикѣ и еще болѣе гребному спорту, которымъ занимается въ теченіе 10 лѣтъ.

Другая замѣчательная статуя высится у бассейна того же стаціона. Она называется «Легко-атлетомъ» и выставлена популярнымъ скульпторомъ Сашей Шнейдеромъ. Но въ то же время, какъ Петерихъ искалъ идеальнаго тѣлосложенія среди существующихъ атлетовъ, Саша Шнейдеръ выдѣлялъ идеальное въ каждомъ и построилъ собирательный образъ, иначе говоря совершенный типъ, въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, отразились лучшія достиженія современной легкой атлетики. Того же характера и его статуя-портретъ нѣмецкаго спортсмена Курта Дерри, выставленная въ берлинской національной галлерей.

Отмѣтимъ наконецъ статую «Борецъ» Вальтера Шмарье, представляющую интереснѣйшую контрасть съ «Легко-атлетомъ» Шнейдера по развитію мускулатуры груди, плечъ и шеи и въ то же время указывающую ту мѣру, въ которой это развитіе не выходитъ за предѣлы эстетическихъ нормъ.

Такія статуи могутъ служить отличными образцами нашимъ атлетамъ, ясно и наглядно показывая, что и въ какой мѣрѣ слѣдуетъ развивать, и представляютъ цѣнный вкладъ въ искусство, увѣковѣчивая вновь обрѣтенную нашимъ поколѣніемъ подлинную красоту.

А. М.

Теннисъ вчера и сегодня *).

То, о чемъ учать книги и литература, показываетъ и спортивная практика: техника лаунъ-тенниса не стоитъ на мѣстѣ, она безостановочно развивается. Что вчера еще казалось выдающейся новостью, сегодня ужъ устарѣло. Эта общая и всѣмъ извѣстная истина особенно сильно чувствуется въ лаунъ-теннисѣ послѣдніе годы.

Прежде всѣ стремились поразить противника острымъ, молниеноснымъ ударомъ и рѣзкая, быстрая подача была естественнымъ фундаментомъ этой открытой, мало-сложной игры.

Но постепенно пришли къ убѣжденію, что сила удара вовсе не означаетъ успѣха, и что мячъ, какъ бы, стремительно онъ ни летѣлъ, при нѣкоторомъ спокойствіи и сообразительности можетъ быть легко, безошибочно и съ такой же силой отброшенъ обратно.

Затѣмъ появились американцы, которые научили насъ, что силу надо беречь, тратить ее осмотрительно. И вотъ мы пришли къ заключенію, что твердый, короткий ударъ при умѣнни отлично достигаетъ своей цѣли и что ползушій «shoq» много страшнѣе длиннаго drive.

Вмѣстѣ съ тѣмъ входятъ въ моду «американская» подача и «reverse-service», вызывающія сильное отскакиваніе мяча и заставляющія противника выступать отъ занятой позиціи, освобождая поле для слѣдующаго отвѣтнаго удара.

Мы стали слѣдовательно дипломатичнѣе, расцѣлнвѣе. Вмѣсто того, чтобы полагаться, какъ раньше, на одну грубую силу и натискъ, мы пускаемъ въ ходъ болѣе сложную и утонченную тактику. Твердый ударъ, хоть и менѣе эффектенъ, чѣмъ сильный, но зато въ результатѣ болѣе успѣшенъ и полезенъ. Этимъ путемъ можно долго держать противника въ положеніи защищающагося и не позволять ему переходить въ наступленіе.

Все измѣнилось: какъ техника, такъ и характеръ игры. Трудно перечислить всѣ детали въ исполненіи отдѣльныхъ приѣмовъ, которыя вошли теперь въ обиходъ и слѣдали старую систему неузнаваемой. Отъ прежней суетливости, беспомощнаго метанія по площадкѣ, донъ-кихотской борьбы съ вѣтряными мельницами не осталось и слѣда. Все это вытѣснено рациональной, утонченной игрой, ставшей ужъ доступной и широкимъ массамъ.

К.

* Окончаніе, см. №№ 40—43.